

— Вот она, цена глупости, — произнес Луань Синчжи, глядя на место, где исчез Бай Ю. — Вы пришли быстро, это меня удивило. Жаль только, что вы слишком нетерпеливы.

— Что ты сделал с Бай Ю?! — Луань Чэн поначалу терпеть не мог этого призрака, но за дни общения привык к его ворчанию.

Тот был вредным на язык, но в душе — совсем не злым и даже заботливым. Осознание того, что он пропал, отозвалось в сердце острой болью.

— Разве не ты позвал их наружу? — издевательски бросил Синчжи. — Племянничек, я поражен твоей смелостью. Они — духи. Разве ты не знал, что на свету они рассыпаются прахом? Или ты решил... что раз они напитались твоей энергией, то стали особенными?

— Тебе нужна его сила? — Гу Цинхуай чувствовал, как жадно Луань Синчжи смотрит на Луань Чэна.

Это был взгляд не на родственника, а на долгожданное сокровище. Всё сходилось: Синчжи годами не проявлял себя, выжидая момента, когда энергия Луаня пробудится.

Луань Чэн тоже это понял. Но его поразило другое: на улице был разгар дня, они устроили такой переполох, но никто вокруг не обращал внимания. Соседние лавки работали, а редкие прохожие обходили чайную стороной, словно ее и вовсе не существовало.

— Хорошему коню — хорошее седло. К тому же эта энергия изначально должна была принадлежать мне. Если бы не вмешательство того старика, некоторые давно бы уже сдохли, а не жили припеваючи! — Лицо Луань Синчжи исказилось.

Он махнул рукой своим людям, приказывая окружить ребят, и вальяжно спустился по лестнице. Глядя на парней, которые сжимали в руках талисманы с душами, он захлопнул крышку Горна:

— Удивлены? А я думал, вы уже заметили.

— Ты выставил здесь «Массив Устрашения», — твердо сказал Гу Цинхуай. — Ждал, когда мы активируем ловушку своим появлением.

— Именно. Я боялся, что вы не придете, но вы явились так быстро и так... тихо. Это избавило меня от лишних хлопот. Но ты уверен, что здесь только один массив?

— Что такое «Массив Устрашения»? — шепотом спросил Луань у Гу. — Это ловушка для призраков?

— Нет. Слово «устрашение» здесь означает «психологический барьер». Этот массив заставляет обычных людей подсознательно избегать этой зоны.

Гу понял, что это морок. Но что за второй массив, о котором упомянул Синчжи?

Гу сделал шаг вперед, заслоняя Луаня собой. Он смотрел на мужчину, который, стоя на ступеньку выше, пытался казаться вровень с ними. Синчжи был похож на отца Луаня лицом, но ростом был ниже, а от его ауры веяло чем-то глубоко порочным. Для живого человека в нем было слишком много энергии зла, при этом Гу не видел в нем подселенных духов.

Гу резко схватил Луань Чэна за руку: — Бежим!

«А как же Бай Ю?!» — Луань не успел спросить, так как почувствовал, что тело Гу замерло, скованное неведомой силой! Он не мог сделать ни шагу. Стоило попытаться поднять ногу, как возникало мощное сопротивление, словно ураганный ветер бил в грудь, не пуская вперед.

Гу Цинхуай медленно опустил ногу. Его лицо выражало горькую усмешку. Наконец он перевел взгляд на Чжан Лицзяо, которая встала подле Луань Синчжи. Луань Чэн всё понял.

— Ты знала, как важна для меня дата рождения, и так просто отдала ее ему? — Даже зная, как мать его недолгоблывает, Гу почувствовал укол боли. Он привык, что его не забирали из школы, что на родительские собрания никто не приходил, что дни рождения проходили без тепла. Но чтобы мать отдала жизнь своего ребенка в чужие руки?...

— Если бы ты не тянул резину с семьей Кан, мне бы не пришлось идти на крайние меры, — Чжан Лицзяо видела, что сын заперт в невидимой клетке, и полностью доверяла Синчжи. — Господин Луань обещал помочь мне с Канами. А ты... ты всего лишь потерял пару призраков. Если ты сейчас уйдешь и не будешь мешать, господин Луань тебя отпустит.

— Если бы схватили тебя, я бы ушел не задумываясь. Но Луань Чэна я не оставлю.

Гу Цинхуай с улыбкой глянул на Луаня и внезапно бросился в атаку. Он рванул прямо на Луань Синчжи, и все решили, что он хочет ударить его кулаком, но в последний момент Гу ловким движением перехватил Чжан Лицзяо и швырнул ее прямо на дядю Луаня!

— А-а! — вскрикнула та.

Синчжи едва удержал ее, они оба пошатнулись на лестнице. Гу мгновенно выхватил серебряный талисман, чтобы впечатать его в Синчжи, но не успел: из тела мужчины с невероятной скоростью вырвалась серая тень, заблокировала удар и мгновенно вернулась обратно!

Тень была похожа на порыв ветра. Луань Чэн даже не разглядел лица — только то, как эта штука одним легким движением отбросила Гу Цинхуая на пять метров назад.

Гу с трудом удержал равновесие. В его глазах вспыхнуло изумление.

— Что это было? — выдохнул Луань.

— Ты выращиваешь Призрачных Солдат внутри собственного тела?! — Гу Цинхуай оттащил Луаня назад, подальше от этого человека.

— А что мне оставалось? — мрачно усмехнулся Луань Синчжи. — Раз уж старик Луань такой пристрастный и всё лучшее отдал семье младшего брата, мне пришлось заботиться о себе самому. Ну что, Луань Чэн? Подойдешь по-хорошему и отдашь энергию, или хочешь сначала узнать, каково это — когда тысячи мечей пронзают сердце?

— Ни то, ни другое мне не нравится! — Луань Чэн свирепо посмотрел на Чжан Лицзяо. Теперь он ненавидел эту женщину до глубины души.

— Бросьте эти затеи, духовную энергию Луань Чэна невозможно выпить, — Гу Цинхуай мельком взглянул на небо. — К тому же солнце еще не село. Едва энергия зла покидает тело, она мгновенно рассеивается. Много ли ты успеешь поглотить? Ты растишь призрачных солдат внутри себя, тебе нужны колоссальные объемы темной силы, иначе и ты, и твои призраки исчезнете вместе. Ты готов позволить такой прорве силы уйти в никуда?

— Конечно, не готов. Но разве тебе никто не говорил, что в мире нет ничего абсолютного? — Луань Синчжи поднял руку и, подражая жесту Гу, тоже посмотрел на небо.

Гу и Луань не понимали, что он замышляет, но вдруг заметили: небо начало стремительно темнеть.

— А-а-а-а! — неподалеку раздался пронзительный, ледящий душу крик.

Голос не был им знаком, но следом за ним посыпались другие звуки: мольбы о помощи, стоны, рыдания — разные голоса, охваченные одним и тем же первобытным ужасом.

— Луань Синчжи, ты обезумел! — Гу Цинхуай мгновенно понял план: тот решил использовать предсмертную обиду душ, чтобы поднять уровень иньской энергии в этой округе до предела и удержать выходящую силу зла. Гу закипел от ярости: — Творя столько зла, ты не боишься пасть на восемнадцатый круг ада?!

— Восемнадцатый круг? Если при жизни ты не был в раю, то какая разница, на сколько кругов опускаться в аду! — лицо Луань Синчжи исказилось в безумном оскале.

Крики вокруг, казалось, лишь подстегивали его решимость.

Луань Чэн увидел, как из супермаркета, где они недавно были, с плачем выбежала маленькая девочка и внезапно рухнула замертво. Он не выдержал и бросился на помощь, но тщетно: как и Гу, он упирался в невидимую стену. Да, Луань Синчжи — его родной дядя. Откуда бы ему не знать точное время рождения племянника!

Луань Чэн выхватил телефон, мечтая, чтобы дедушка и бабушка появились в ту же секунду. Было странно: он связался с ними довольно давно, почему их всё еще нет? Дед знал, как важен Хань Чэндун для Гу, он не стал бы ждать ночи. К тому же дед обещал встретиться «вечером», а не «решить проблему ночью».

— Луань Чэн, если надеешься на предков, советую оставить эти мысли, — на губах Синчжи играла удовлетворенная улыбка. — Сегодня, даже если сам Владыка Небес спустится, я заберу твою энергию!

С последним словом небо окончательно почернело. Было всего три часа дня, но казалось, что наступила глухая полночь. Налетел шквальный ветер, ослепляя, но этот жуткий мрак длился недолго. Вскоре Луань Чэн заметил, что вокруг него, расходясь кругами, вспыхнули полосы света.

Этот свет не был похож на его золотистую ауру. Напротив, он был алым, как кровь, режущим глаза и пропитанным скверной. Внутри каждого светящегося круга кружились разные символы. Луаню стало трудно дышать, словно чья-то невидимая рука железной хваткой вцепилась ему в горло.

— Это невозможно... — на лбу Гу Цинхуая выступил холодный пот.

Луань Чэн — это «Золотая цикада», как он может не просто не поглощать энергию из воздуха, но и страдать от её атак?!

— Кха! — Луань Чэна начало поднимать в воздух, словно на виселице.

— Луань Чэн! — Гу бросился к нему, но из тела Луань Синчжи снова вырвалась серая тень,

преградив путь.

На этот раз они увидели врага четко: это был «человек», полностью серый, похожий на каменное изваяние, и только его глаза горели кровавым огнем.

— Цин... Цинхуай... — Луань Чэн отчаянно пытался разжать невидимую удавку на шее, его лицо исказилось от удушья.

Гу, не раздумывая, метнул в тень тот самый серебряный талисман, что не успел приклеить к Синчжи. Бумага прилипла к призрачному солдату, прожегши в его груди огромную дыру, но стоило окружающей энергии зла хлынуть в рану, как тело духа мгновенно восстановилось. Луань Чэн же завис в воздухе, и энергия из его тела начала медленно сочиться наружу!

Луань поднялся уже на три метра. Гу подпрыгнул и вцепился в его ноги, но не смог потянуть вниз. Сорок девять массивов «Девяти Преисподних», соединенные воедино, обладали мощью, непостижимой для смертного.

Серая тень взлетела и с силой ударила по рукам Гу, державшего Луань Чэна! Несмотря на то, что дух был бесплотным, удар оставил на руке Гу глубокую рваную рану длиной в ладонь. Гу стиснул зубы и не разжал пальцы. Увидев кровь, Луань Чэн забился еще сильнее. Он не знал, что делать: то ли попытаться скинуть Гу вниз, чтобы тот зажал рану, то ли позволить ему висеть на себе.

— Ха-ха-ха-ха! — Луань Синчжи разразился безумным смехом, а затем повернулся к Чжан Лицзяо: — Госпожа Чжан, не откажетесь записать это на видео?

— Ко... конечно, не откажусь, — лицо Чжан Лицзяо было белым.

Несмотря на то, что она была на стороне победителя, эта запредельная реальность пугала её. Всё казалось таким хрупким: казалось, Синчжи может стереть этот мир в порошок в мгновение ока, включая её саму. Руки женщины дрожали. Глядя в экран на бьющегося Луань Чэна и сына, который вцепился в него до смерти, она на миг пожалела о союзе с Луань Синчжи. Но бежать было уже поздно.

В это же время в другом конце города нервничала бабушка Луань.

— Старик, как думаешь, успеем? — Старушка смотрела на бесконечную пробку, мечтая о крыльях. Они выбрали «самый быстрый путь», но застряли на полдороге.

— Ой, да говорил же: пока эти двое вместе, ничего не случится! Чего ты паникуешь? — Дед спрятался в своем любимом маленьком кувшинчике для вина. — Ребята не дураки, они самое сложное уже пережили, остальное так — мелкие неурядицы.

— Да ты на небо глянь! Чернее ночи, а тебе хоть бы хны! — она ткнула пальцем в окно. — Сколько там скопилось обиды! А ну как затянет Сяо Чэна и Сяо Гу!

— Тьфу! Не затянет их никуда! Ты на их судьбу посмотри! — Крышка кувшинчика приоткрылась, дед высунул голову. — Я тебе так скажу: если бы не хотел, чтобы мой внук и его «жена» руки в крови не марали, я бы вообще из дома не выходил! Старший мой — совсем безмозглая тварь, тьфу!

— «Тьфу» тебе в бороду! Сам породил! — в сердцах выкрикнула старушка и с грохотом захлопнула крышку кувшина.

За рулем сидела Лян Мяомяо. Слушая перепалку стариков, она не знала, смеяться ей или плакать, отчего лицо её покраснело.

Наконец она сдержанно кашлянула: — Кхм, тетя Ци, раз дядя говорит, что всё в порядке — значит, так и есть. Сяо Гу мальчик умный, выкрутится.

Старушка выглянула в окно: — Знаю я, что мой «внучок» умница, но и старший мой не дурак. Столько подготовил, чтобы энергию Сяо Чэна забрать... я даже не верила, что он на такое способен.

Когда-то они с мужем любили сыновей одинаково. Но старший изменился. Сколько бы младший ему ни уступал, тому всё было мало. Человеческое сердце — бездонная пропасть.

Впереди случилась авария, и многокилометровая очередь замерла окончательно.

— Мяомяо, связалась с начальником Ло? — спросила бабушка.

— Да, люди уже должны быть на месте.

Старушка замолчала. Облака над Первой народной больницей сгущались, становясь тяжелыми, как свинец.

Гу Цинхуай мертвой хваткой держал Луань Чэна. Массив вытягивал из них силы. Гу заставил себя успокоиться. Серая тень напротив глумливо впитывала их свет.

Почему? Луань Чэн — Золотая цикада. Всё живое и мертвое должно отдавать ему силу, а не забирать её. Где ошибка?!

Гу заметил, как за пределы массива подъехали черные внедорожники. Из них высыпали люди, попытались прорваться, но натолкнулись на невидимый барьер.

Нужно, чтобы Луань Чэн начал поглощать всё сам. Это единственный выход.

Гу посмотрел на Луаня и начал с силой тянуть его вниз. Его осенило: если что-то и изменилось, так это их связь. Они слились душами и телами, разделив силу Цикады. Неужели поток силы просто разделился и теперь нестабилен?!

Луань Чэн в муках смотрел на Гу. Его душило, а тут еще Гу тянет вниз, усиливая давление на шею.

— Ты... что ты делаешь... — выдавил он.

Гу не отвечал, лишь тянул еще яростнее. Луань готов был пнуть его — что этот чертов безумец творит?!

Но Гу Цинхуай уже не думал о приличиях. Он обхватил ноги Луаня и, под изумленным взглядом Синчжи и призрака, выхватил последний талисман. Подняв его высоко вверх, он беззвучно скомандовал Луаню: «Энергию!»

Луань понял. Он выплеснул колоссальный объем божественной силы на бумагу. Серебряный листок вспыхнул ослепительным золотом. Гу, не колеблясь, швырнул его в самый центр массива. Раздался оглушительный взрыв! Баланс сил нарушился, энергия начала метаться в хаосе, и Луань Чэн рухнул вниз.

Гу поймал его и, в момент падения, крепко обняв, яростно впился в его губы поцелуем!

Чжан Лицзяо в изумлении округлила глаза, даже Луань Синчжи на мгновение оцепенел.

Никто не ожидал, что обычный поцелуй станет переломным моментом! Внезапно всё повернулось вспять: энергия зла, высасываемая из тела Луань Чэна, хлынула обратно. Более того, Луань Чэн начал стремительно поглощать силу из самой «серой тени» и всю окружающую энергию массива — до последней капли!

<http://bllate.org/book/16943/1580305>